

НЕИЗВЕСТНОЕ МОТ БАРАТЫНСКОГО

22 сентября 1849 г. в альбоме поэтессы Е.П. Ростопчиной появилась запись трех известных стихотворений на выпуск птички — «Во имя Делии прекрасной...» А.А. Дельвига, «В чужбине свято наблюдаю...» А.С. Пушкина и «Вчера я растворил темницу...» Ф.А. Туманского, припомненных Л.С. Пушкиным, который продиктовал первое владелице альбома, а два других вписал следом сам¹. Со слов брата поэта было, очевидно, сделано и предуведомляющее пояснение — о том, что это «стихи в роде конкурса, или пари, или стипль чеза, написанные на заданную тему», но с недостоверным указанием на общее место действия: «в собрание молодых поэтов наших в Петербурге» (Л. 109 об.).

Опубликованная в 1922 г. Ю.Н. Верховским², эта запись в альбоме Ростопчиной давно вошла в научный оборот, в отличие от записи, сделанной на следующем листе, вероятно, в тот же день или непродолжительное время спустя:

«Soyez heureux, — ou du moins soyez l'un de ceux qui savent le plus gaiement se passer de bonheur!», —

Lettre d'Eugène Baratinsky à Léon Pouchkine

¹ Внизу листа рукой Ростопчиной сделана датирующая помета: «copié chez moi par Léon Pouchkine. Moscou, 22 Septembre 1849» (РГАЛИ. Ф. 433. Оп. 1. № 18. Л. 109 об.).

² *Верховский Ю.Н.* Барон Дельвиг. Материалы биографические и литературные. Пг., 1922. С. 97—98. На хронологические несоответствия этих указаний обратил внимание еще Б.В. Томашевский (*Дельвиг А.А.* Полное собрание стихотворений / Ред. и прим. Б.В. Томашевского; вступ. статьи И. Виноградова и Б. Томашевского. Л., 1934. С. 450; ср.: *Дельвиг А.А.* Сочинения / Сост., вступ. ст. и коммент. В.Э. Вацуро. Л., 1986. С. 386—387): как известно из переписки Пушкина, его «Птичка» была сочинена в 1823 г. на Юге и послана в письме Н.И. Гнедичу от 13 мая 1823 г. (*Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений, 1837—1937: В 17 т. Т. 2. М.; Л., 1947. С. 280, 1123; далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием номера тома римской цифрой и страницы — арабской), а стихотворение Дельвига, по видимому, было написано как ответ на него, в том же 1823 г. (первая публикация: *Литературные листки.* 1823. № 4. С. 52; пушкинская «Птичка» напечатана впервые: Там же. 1823. № 2. С. 28, в то время как стихотворение Туманского появилось в печати только в «Северных цветах на 1827 год» (СПб., 1827. С. 259)). Однако предание о поэтическом соревновании Пушкина, Дельвига и Туманского, восходящее к записи в альбоме Ростопчиной, прочно вошло в научную традицию и комментарии к стихотворениям.

[«Будьте счастливы или, по крайней мере, будьте одним из тех, кто с легким сердцем умеет обходиться без счастья», — из письма Евгения Баратынского Льву Пушкину]

(РГАЛИ. Ф. 433. Оп. 1. № 18. Л. 110)

Изящная острога Баратынского, по-видимому, была передана по памяти: едва ли можно думать, что у Льва Пушкина, приехавшего в начале десятых чисел сентября 1849 г. в Москву по хозяйственным делам³, были при себе старые письма его покойного приятеля. Тем не менее, учитывая, что писем Баратынского к Л.С. Пушкину не сохранилось во все, это — пусть даже не вполне точное и вторичное — свидетельство представляется небезынтересным дополнением к истории их долгих и весьма приятных отношений.

С Левушкой Пушкиным, воспитанником Благородного пансиона при Педагогическом институте и учеником В.К. Кюхельбекера, Баратынский познакомился, по всей видимости, еще в конце 1818 — начале 1819 гг.⁴ Их дружеское сближение продолжилось в 1821—1825 гг. в Петербурге в те периоды, когда Нейшлотский пехотный полк, к которому был приписан Баратынский, находился в столице для несения караульных служб. Так, в марте 1822 г. Баратынский вместе с Дельвигом и бароном Розеном обедал у С. Л. и Л.С. Пушкиных по случаю приезда И.П. Липранди⁵. О вполне близких приятельских отношениях с Баратынским говорят и настойчивые расспросы о нем в письмах

³ Постоянно живший в Одессе, Л.С. Пушкин 12 сентября 1849 г. остановился в Москве почти на месяц по пути в Болдино, куда он приехал только 18 октября (см. обстоятельные письма Л.С. Пушкина к жене, Елизавете Александровне Загряжской — Мир Пушкина: Т. 4. Лев Сергеевич Пушкин в кругу современников / Вступ. ст., сост., подгот. текста и коммент. И.А. Муравьевой. СПб., 2005. С. 230—241). В московских письмах жене Лев Пушкин не раз упоминал о приятных для него встречах с Е.П. Ростопчиной: «Москва неизменно глупа, за эти три дня <...> удовольствие мне доставила только встреча с графиней Ростопчиной» (Там же. С. 231; письмо от 14 сентября 1849 г.), «...должен признаться, что вот уже больше 8 дней я каждодневно провожу по несколько часов с графиней Ростопчиной. Сегодня мы ездили вдвоем с ней за 10 верст от Москвы, но между нами совершенно честные отношения, ты можешь не ревновать и спать спокойно, и муж ее так и поступает» (Там же. С. 235—236; письмо от 25 сентября 1849 г.).

⁴ См.: *Маркевич Н.А.* Из воспоминаний // Пушкин в воспоминаниях современников. 3-е изд., доп. / Вступ. ст. В.Э. Вацуру; сост. и примеч. В.Э. Вацуру, М.И. Гиллельсона, Р.В. Иезуитовой, Я.Л. Левкович и др. Т. 1. СПб., 1998. С. 150—152; *Летопись жизни и творчества Е.А. Боратынского* / Сост. А.М. Песков; текст подгот. Е.Э. Лямина и А.М. Песков. М., 1998. С. 89—90; далее ссылки на это издание даются сокращенно: *Летопись*).

⁵ *Летопись жизни и творчества Александра Пушкина: В 4 т. Т. 1: 1799—1824* / Сост. М.А. Цявловский. М., 1999. С. 277 (дата: Март. 10 <?>); *Летопись*. С. 112; Л.С. Пушкин в кругу современников. СПб., 2005. С. 36.

А.С. Пушкина к младшему брату: «Отвечай мне на все вопросы, если можешь — и поскорее. Пригласи также Дельвига и Баратынского» (XIII, 42; письмо от 21 июля 1822 г.); «...но что говорят Дельвиг и Баратынский?..» (XIII, 45; письмо от 4 сентября 1822 г.); «Дельвигу поклон, Баратынскому также. Этот ничего не печатает, а я читать разучусь» (XIII, 54; письмо от 1—10 января 1823 г.) и др.⁶ В письме Пушкина к брату Льву от 7 апреля 1825 г. содержится и весьма любопытное упоминание о некотором отрывке из письма Баратынского, перепланном Левушкой в Михайловское: «Благодарю очень за *Отр.<ывок>* из письма *Бар.<атынского>*» (XIII, 161; курсив оригинала. — А. Б.).

Летом 1824 г. Лев Пушкин и Баратынский вместе посещали салон А.А. Воейковой, видимо соперничая в борьбе за благосклонность хозяйки и вызывая некоторую ревность другого поклонника «Светланы» — Н.М. Языкова. Ср. в его письмах 1824 — начала 1825 г.: «Вчера познакомился я с братом поэта Пушкина и с Баратынским, завтра отправляюсь посетить Воейкову в Царское село...» (письмо А.М. Языкову от 13 июня 1824 г., Петербург), «Она [Воейкова] чрезвычайно любит Баратынского и Льва Пушкина; это мне непонятно и не нравится: я их обоих знаю лично. Правда, что Воейкова не монархическая, но я не хочу также верить, что она *res-publica*...»⁷ (письмо А.М. Языкову от 11 марта 1825 г., Дерпт; разрядка оригинала. — А.Б.). В следующий приезд Баратынского в Петербург (июнь — август 1825 г.) он неоднократно виделся со Львом Пушкиным у слепого поэта И.И. Козлова, оставившего об этих посещениях записи в своем дневнике⁸.

Можно предполагать, что общение в салоне Воейковой послужило поводом для послания Баратынского ко Льву Пушкину «Поверь, мой милый, твой поэт / Тебе соперник не опасной: / Он на закате юных лет, / На пламенной заре ты юности прекрасной!..», впервые опубли-

⁶ «Что ж чухонка Баратынского? я жду» (XIII, 121; письмо от первой половина ноября 1824 г.); «Торопи Дельвига, присылай мне чухонку Баратынского, не то прокляну тебя» (XIII, 123; письмо от начала 20-х чисел ноября 1824 г.); «Пришли же мне Эду Баратынскую. Ах он чухонец! да если она милее моей Черкешени, так я повешусь у двух сосен и с ним никогда знаться не буду» (XIII, 127; письмо Л.С. Пушкину и О.С. Пушкиной от 4 декабря 1824 г.); «Пришли мне *Цветов да Эду*...» (XIII, 131; письмо от 20—23 декабря 1824 г.); «Плетнев неосторожным усердием повредил Баратынскому; но Эда все поправит. Что Баратынский?.. И скоро ль, долго ль?.. как узнать? Где вестник искупленья?» (XIII, 143; письмо от конца января — начала февраля 1825 г.); «Уведомь о Баратынском — свечку поставлю за Закревского, если он его выручит...» (XIII, 153; письмо от 14 марта 1825 г.); «...Надеюсь, что Дель.<свиг> и Бар.<атынский> привезут мне и Анахарзиса Клоца...» (XIII, 175; письмо от первой половины мая 1825 г.).

⁷ Языковский архив. Вып. 1: Письма Н.М. Языкова к родным за дерптский период его жизни (1822—1829) / Под ред. и с объяснительными примеч. Е.В. Петухова. СПб., 1913. С. 138, 161.

⁸ См. записи под 12 и 17 июня 1825 г. — *Летопись*. С. 160.

ликованного в «Северных цветах на 1826 год»⁹. Кроме того, живым поэтическим свидетельством их дружбы стал знаменитый куплет «Наш приятель Пушкин Лев...» — по словам С.А.Соболевского, один из «сотен», которые «импровизировались у Плетнева по субботам Баратынским, Дельвигом, Ертедем и Львом Пушкиным»¹⁰.

Об исключительно приятных отношениях Льва Пушкина и Баратынского, сложившихся к концу 1825 г., свидетельствует письмо последнего А.С. Пушкину, в котором Баратынский пытается сгладить трудности в отношениях братьев, вызванные легкомысленным отношением Льва Сергеевича к комиссиям (в том числе и финансовым) его старшего брата: «За что ты Левушку называешь Львом Сергеевичем? Он тебя искренно любит, и ежели по ветренности как-нибудь провинился перед тобою — твое дело быть снисходительным. <...> Я вмешиваюсь в чужое дело; но ты простишь это моей привязанности к тебе и твоему брату»¹¹. С не меньшим чувством и тонким знанием душевной жизни своего приятеля реагировал Лев Пушкин на известия о грядущей свадьбе Баратынского: «...все это время я проклинал тебя, Москву, московских, судьбу и Б<аратынского>. Нужно было вам, олухам и сводникам, женить его! Чему вы обрадовались? Для того, чтобы заняться сватовством, весьма похвальным препровождением времени, вы ни за грош погубили порядочного человека. Б<аратынский> в течение трех лет был тридцать раз на шаг от женитьбы; тридцать раз она ему не удавалась; en était-il plus malheureux? [и что? был он от этого несчастнее?] Он ни минуты, никогда не жил без любви и, отлюбивши женщину, она ему становилась противна. Я все это говорю в доказательство непостоянного характера Б<аратынского>, которого молодость не должна бы быть обречена семейственной жизни. Ты скажешь, что он счастлив. Верю, mais attendons la fin [пождем, чем кончится], говорит басня [«Le Chêne et le Roseau» Ж. де Лафонтена], а тяжело заплатить целым веком скуки и отвращения много, много за год благополучия. Б<аратынского> вечно преследовала мысль, что жениться ему необходимо; но кто же из порядочных верил ему?...»¹²

⁹ Цит. по: *Баратынский Е.А.* Полное собрание сочинений и писем. Т. 2. Ч. 1: Стихотворения 1823—1834 годов / Ред. О.В. Голубева, А.Р. Зарецкий, А.М. Песков. М., 2002. С. 92 (на этом основании ранняя редакция стихотворения датирована здесь июнем — июлем 1824 г. — Там же. С. 92—93). См. также: *Поляков А.С.* Н.М. Языков и Е.А. Баратынский // *Литературно-библиологический сборник: Труды Комиссии Русского Библиологического Общества по описанию журналов XIX века.* Вып. 1 / Под ред. Л.К. Ильинского. Пг., 1918. С. 60—61.

¹⁰ См.: *Баратынский Е.А.* Полное собрание сочинений и писем. Т. 3. Ч. 1: Стихотворения 1835—1844 годов / Ред. А.С. Бодрова, Н.Н. Мазур. М., 2012. С. 163.

¹¹ *Летопись.* С. 167 (письмо от первой половины декабря 1825 г.).

¹² Письмо Л.С. Пушкина С.А. Соболевскому от начала мая 1826 г.; цит. по: *Русский архив.* 1878. Вып. 11. С. 397—398; ср. *Летопись.* С. 181.

В последующие годы, после женитьбы Боратынского и вступления Льва Сергеевича в военную службу, их общение было, по-видимому, минимальным, однако дружеские отношения сохранились между ними до самого позднего времени, что подтверждает посылка экземпляра «Сумерек» с дарственной надписью Л. С. Пушкину¹³, а также просьба Боратынского передать еще несколько экземпляров своего сборника Льву Пушкину для вручения общим знакомым¹⁴.

Краткая запись в альбоме Ростопчиной¹⁵, разумеется, не позволяет высказать никаких достоверных предположений о возможной датировке письма, которое содержало запомнившийся Льву Пушкину афоризм, однако очертить некоторый идейный и литературный контекст этого высказывания все же представляется возможным.

Как не раз отмечалось исследователями, проблема счастья и трудности его обретения «в пустыне бытия» — центральная в раннем элегическом творчестве Боратынского, образующая смысловой стержень сборника 1827 г.¹⁶ Лирический герой Боратынского взыскует истинного счастья: «Не призрак счастья, но счастье нужно мне...» («Я возвращаюсь

¹³ В архиве Пушкиных сохранился шмуцтитул сборника с дарственной надписью Боратынского Льву Пушкину: РО ИРЛИ. Ф. 244. Оп. 20. № 39. Л. 1 (за это указание сердечно благодарю С.И. Панова). Несколько лет спустя после смерти Боратынского этот экземпляр «Сумерек» разыскивала вдова поэта — см. в ее письме П.А. Плетневу от 8 октября 1848: «очень буду благодарна Вам, есть ли Вы потрудитесь отыскать экземпляры Сумерек, надписанные Евгеньем на имяна Ольге Сергеевне Павлицевой и Льва Сергеевича Пушкина, пока они еще в Петербурге» (РО ИРЛИ. Ф. 234. Оп. 3. № 80. Л. 14—15 об.; Barratt G. R. A.L. Baratyńska and P.A. Pletněv: Correspondence // Scando-Slavica. 1969. Т. XV. P. 43).

¹⁴ См. письмо Боратынского Плетневу от 26 мая 1842 г. — *Летопись*. С. 385—386.

¹⁵ Личное знакомство Боратынского с Ростопчиной документально не зафиксировано, но, по всей видимости, они не раз встречались в московском свете, а также могли видаться во время приезда Боратынского в Петербург в феврале 1840 г. Боратынские часто бывали в доме бабки Ростопчиной — Евдокии Николаевны Пашковой (см.: *Летопись*, по указателю), с Ростопчиной был хорошо знаком близкий друг и впоследствии свояк Боратынского Н.В. Путята (см. его некрологическую заметку «О графине Ростопчиной»: Русский архив. 1865. № 7. Стлб. 815—816). Об интересе Ростопчиной к поэтическому творчеству Боратынского свидетельствуют, помимо прочего, сохранившиеся в том же ее альбоме списки двух посмертно опубликованных стихотворений Боратынского — «Молитвы» («Царь небес! успокой...») и «Когда, дитя и страсти и сомненья...» (РГАЛИ. Ф. 433. Оп. 1. № 18. Л. 56—56 об.; впервые отмечено в комментариях Ю.Н. Верховского к несостоявшемуся изданию сочинений Боратынского в издательстве «Academia» — см.: Гранки примечаний к изданию «Е.А. Боратынский. Полное собрание сочинений, в двух томах / Подгот. текста и коммент. Ю.Н. Верховского. Статьи Ю.Н. Верховского и В.В. Гиппиуса» (Научный архив музея-усадьбы «Мураново», шифр Б 35/86 КП. С. 116, 119)).

¹⁶ Сжатую и концептуально четкую характеристику ранней лирики Боратынского, собранной в «Стихотворениях» 1827 г., см.: *Песков А.М.* Е.А. Боратынский. Очерк жизни и творчества // Боратынский Е.А. Полное собрание сочинений и писем. Т. 1: Стихотворения 1818—1822 годов. М., 2002. С. 48—55.

к вам, поля моих отцов...»¹⁷), «Не упоения, а счастья / Искать для сердца должно нам...» («Пора покинуть, милый друг...»¹⁸) и т.д. — но судьба, «разуверенья», «знание бытия» и опытность сердца все чаще убеждают, что «напрасно мы <...> мечтаем найти / В сей жизни блаженство прямое» («Напрасно мы, Дельвиг, мечтаем найти...»¹⁹) и что нужно уметь «обходиться без счастья», довольствуясь теми его заменами, которые представляет судьба: «Счастливым отдыхом, на счастье похожим, / Стою, задумчивый, над жизненной стезей — / И скромно кланяюсь прохожим» («Безнадежность», ранняя редакция²⁰), «Я сплю, мне сладко усыпленье...» («Разуверение»²¹), «Руки пожатые заменило / Мне поцелуй прекрасных уст» («Когда неопытен я был...»²²), «Два, три четыре поцелуя!.. / Быть так, спасибо и за то» («Тебе я младость шаловливу...»²³). Адресованное Льву Пушкину *mot* также исходит из того убеждения, что если быть счастливым невозможно, то тогда наибольшее благо — уметь легко и радостно обойтись без счастья, оставив тоску и томление по недостижимому идеалу, от которых сам Баратынский — по крайней мере, судя по его стихам — все же не мог избавиться.

Риторическая сила афористичного пожелания Баратынского подкреплялась скрытой отсылкой к признанному авторитету. Как представляется, свое *mot* Баратынский строил на парафразе известных высказываний о счастье, принадлежащих мадам де Сталь, чьи литературные дарования и интеллектуальный талант всегда высоко ценили люди пушкинского поколения²⁴.

¹⁷ Баратынский Е.А. Полное собрание сочинений и писем. Т. 1: Стихотворения 1818—1822 годов / Ред. А.Р. Зарецкий, А.М. Песков, И.А. Пильщиков. М., 2002. С. 169.

¹⁸ Там же. С. 159.

¹⁹ Там же. С. 185.

²⁰ Баратынский Е.А. Полное собрание сочинений и писем. Т. 2. Ч. 1. С. 40.

²¹ Баратынский Е.А. Полное собрание сочинений и писем. Т. 1. С. 236.

²² Там же. С. 242.

²³ Баратынский Е.А. Полное собрание сочинений и писем. Т. 2. Ч. 1. С. 157.

²⁴ О «русских отношениях» мадам де Сталь и ее литературной известности в России см. прежде всего: Дурылин С.Н. Г-жа де Сталь и ее русские отношения // Литературное наследство. Т. 33/34: Русская культура и Франция. [Кн.] III. М., 1939. С. 215—330; Заборов П.Р. Жермена де Сталь и русская литература первой трети XIX в. // Ранние романтические веяния: Из истории международных связей русской литературы / Отв. ред. М.П. Алексеев. Л., 1972. С. 168—221, а также вступительную статью и комментарий В.А. Мильчиной в издании: *Сталь Ж. де. Десять лет в изгнании* / Пер. с фр., статьи и коммент. В.А. Мильчиной. М., 2003. С. 46—50, 416—491. Об обращении Пушкина к личности и сочинениям де Сталь см. обобщающую энциклопедическую статью: Томашевский Б.В., Вольперт Л.И. Сталь (Staël) Анна Луиза Жермена де // Пушкин и мировая литература. Материалы к «Пушкинской энциклопедии» / Отв. ред. В.Д. Рак. СПб., 2004. С. 318—320 (= Пушкин. Исследования и материалы. Т. XVIII/XIX); среди новейших работ см.: Мильчина В.А. Пушкин и книга Жермены де Сталь «Десять лет в изгнании»: заметки комментатора //

Так, в трактате «О влиянии страстей на счастье людей и народов» («De l'influence des passions sur le bonheur des individus et des peuples», 1796) она назвала предназначением моралистов «учить людей обходиться без счастья»:

Les législateurs doivent donc compter et diriger les circonstances, et les individus chercher à s'en rendre indépendans; les gouvernemens doivent tendre au bonheur réel de tous, et les moralistes doivent apprendre aux individus à se passer de bonheur²⁵.

[...законодатели должны сообразовываться с обстоятельствами, управлять ими, а отдельные личности — стремиться к независимости от них; правительства должны заботиться о реальном счастье всех, а моралисты — учить людей обходиться без счастья²⁶].

А затем в книге «О Германии» («De l'Allemagne», 1810) яркой характеристикой «единственного места на земле, где лучше, чем где-либо еще, можно обходиться без счастья», она наградила Париж (видимо, не без отсылки к своему же *mot* в трактате «О страстях...»): «Une femme d'esprit a dit que Paris était le lieu du monde où l'on pouvoit le mieux se passer de bonheur»²⁷.

Оба эти высказывания — особенно, конечно, относящиеся к Парижу — получили широкую известность и неоднократно цитировались современниками. Приведем несколько разнородных примеров:

Пушкин и его современники: сб. науч. тр. / [Под ред. Е.О. Ларионовой]. Вып. 4 (43). СПб., 2005. С. 303—311.

Тема «Баратынский и мадам де Сталь» еще ждет специального исследования. Отметим лишь попутно, что особый интерес представляет отношение поэта к «Десяти годам в изгнании» в связи с финляндской темой — как известно, близкий приятель Баратынского во время его пребывания при гельсингфорском штабе генерал-губернатора Финляндии А.А. Закревского, А.А. Муханов даже выступил в печати со статьей «Отрывки госпожи Сталь о Финляндии, с замечаниями» (Сын Отечества. 1825. Ч. 101. № 10. С. 148—157), где с возмущением нападал на поверхностное, по его мнению, описание Финляндии. Заметка Муханова вызвала бурную полемику (и в том числе известный ответ Пушкина), однако позиция Баратынского в этом споре остается не вполне проясненной. Между тем описание Финляндии в книге де Сталь — очевидно, важный контекст для «финляндской повести» Баратынского — «Эды», работа над которой завершалась в Гельсингфорсе осенью 1824 — самом начале 1825 гг.

²⁵ De l'influence des passions sur le bonheur des individus et des peuples, par Mad. la baronne de Staël de Holstein. Part. 1. Lausanne, 1796. P. 41—42 (курсив мой. — А. Б.).

²⁶ Литературные манифесты западноевропейских романтиков / Собр. текстов, вступ. ст. и общ. ред. А.С. Дмитриева. М., 1980. С. 363 (перевод Е.И. Гречаной).

²⁷ De l'Allemagne, par Mme la baronne de Staël-Holstein. T. 1. Paris [Londres], 1813. P. 101 (курсив мой. — А. Б.).

What said the witty Frenchwoman — Paris est le lieu du monde où l'on peut le mieux se passer de bonheur; — in that case it will suit me admirably. (*Jameson A. B. Diary of an ennuyée. New edition. London, 1826. P. 6*)

«C'est là qu'on peut se passer de bonheur,» disait madame de Staël, mot plein de justesse, mais qui, dans la bouche, perdait son effet, car elle ne se sentait si malheureuse depuis long-tems qu'elle ne pouvait vivre à Paris, et que Paris était son bonheur.

(*Heine H. De la France. Paris, 1833. P. 81—82*)

On a dit que c'est l'endroit du monde où l'on se passe le mieux du bonheur. Ce qui est sûr au moins, c'est qu'on ne lui en veut pas de l'avoir perdu...

(Ф.И. Тютчев — А.Ф. Тютчевой, 17/29 марта 1865 г., Париж²⁸)

Г-жа де Сталь сказала, что в Париже можно обойтись и без счастья. В Финляндии, напротив, невозможно жить без того счастья, которого зародыши покоятся в добром сердце и в уме образованном.

(*Булгарин Ф.В. Летняя прогулка по Финляндии и Швеции, в 1838 году. Ч. II. СПб., 1839. С. 378*)

Синтаксическая близость фразы Баратынского к mot мадам де Сталь о Париже (ср. сходную грамматическую структуру: глагол с модальной семантикой (*l'on pouvoit / qui savent*) + примыкающее к нему наречие в превосходной степени (*le mieux / le plus gaiement*)) позволяет думать, что, вероятно, в своем пожелании Левушке Пушкину он припомнил эту ее формулировку. С другой стороны, желая адресату уметь с легкостью обходиться и без счастья, Баратынский, может быть, примерял на себя маску морального философа — того, кому мадам де Сталь вменяла в обязанность учить других «*se passer de bonheur*», что, в общем, соответствовало позиции старшего, умудренного опытом товарища, которую Баратынский занимал по отношению к своему «приятелю Пушкину Льву».

P. S. Памятуйа о счастливом поводе к написанию этой заметки, рe-шусь позаимствовать у своего героя часть его остроумного пожелания: *Soyez heureuse, chère Вера Аркадьевна!*

²⁸ Цит. по: *Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений и писем: В 6 т. Т. 6: Письма 1860—1873. М., 2004. С. 97.*

**РУССКО-ФРАНЦУЗСКИЙ
РАЗГОВОРНИК,
ИЛИ / OU
LES CAUSERIES
DU 7 SEPTEMBRE**

Сборник статей в честь
Веры Аркадьевны Мильчиной

Москва
Новое литературное обозрение
2015